

РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ПЕРИОД 1990-2011 ГГ.

Рыжов И.В., Махнёв С.Д.

ФГАО УВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: ivr@fmo.unn.ru

Международные отношения основываются на сложной системе сдержек и противовесов. В XX веке это был баланс между американским и советским влиянием. Однако после распада Советского Союза, его влияние на регион Ближнего Востока было ослаблено и странам, ранее поддерживаемым СССР с экономической, политической и военной точек зрения пришлось искать новых союзников в этих сферах. Таким основным союзником Сирии стала Исламская Республика Иран, что основывалось на экономических, политических, культурных, религиозных и географических предпосылках. Общие интересы в сдерживании израильской политики, участие в «исламском сопротивлении», военный и таможенный союзы, различные инвестиционные проекты – это не полный список тех достижений двусторонних отношений Сирии и Ирана за этот промежуток времени. В статье рассматриваются причины и предпосылки такого развития отношений и практические результаты, которые были достигнуты на момент начала гражданской войны в Сирийской Арабской Республике.

Ключевые слова: Сирия, Иран, «Хизбулла», двусторонние отношения, национальная безопасность, региональная безопасность.

DEVELOPING PARTNERSHIPS BETWEEN SYRIAN ARAB REPUBLIC AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN 1990-2011

Ryzhov I.V., Makhnev S.D.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia (603950, Nizhni Novgorod, avenue Gagarina, 23), e-mail: ivr@fmo.unn.ru

International relations are based on a complex system of checks and balances. In the twentieth century, it was a balance between the American and Soviet influence. However, after the collapse of the Soviet Union and its impact on the region of the Middle East was weakened and countries previously supported by the Soviet Union from the economic, political and military points of view had to find new allies in these areas. The main ally of Syria became the Islamic Republic of Iran, which was based on economic, political, cultural, religious and geographical premises. Common interest in curbing Israeli policy, participation in the "Islamic resistance", military and customs union, various investment projects - this is not a complete list of the achievements of bilateral relations between Syria and Iran during this time. This article discusses the causes and background of the development of relations and practical results that have been achieved at the start of the civil war in the Syrian Arab Republic.

Keywords: Syria, Iran, "Hezbollah", bilateral ties, national security, regional security.

Сирийская Арабская Республика (САР) занимает одну из ключевых позиций в формировании политики такого стратегически важного в контексте развития международных отношений региона, как Ближний Восток. Обладая значительным экономическим, политическим, демографическим и культурным потенциалом страна всегда занимала важное место среди арабских стран, налаженные тесные отношения с которой были необходимым условием для оказания существенного влияния в мусульманском мире. Она является одной из основных стран движения «исламского сопротивления», понимание и прогнозирование позиции этого государства, его целей, задач и интересов, может помочь не только в поиске путей разрешения острой проблемы арабо-израильского конфликта, тормозящей развитие полноценных взаимовыгодных отношений между странами региона,

но и ликвидации «исламского терроризма» как явления, угрожающего национальной безопасности большинства стран мира.

Однако Сирия представляет интерес не только как субъект международных отношений в рамках глобального взаимодействия стран всего мира, но и как один из ведущих игроков внутри региона.

Двусторонние отношения Сирии с другими странами Ближнего Востока напрямую влияют на обстановку в регионе и демонстрируют позиции государства на международной арене. Использование связей САР с другими арабскими и неарабскими странами, а также игра на противоречиях внутри этих отношений, позволяет достичь куда больших результатов, чем простое продвижение национальных интересов третьей стороны в регионе.

Также необходимо учитывать тот факт, что в связи с развивающимся кризисом вокруг гражданской войны в Сирийской Арабской Республике и возрастающим влиянием, в том числе военным, террористической организации ИГИЛ (с 29 июня 2014 также известной как «Исламское Государство»), именно знание особенностей отношений между странами региона позволит выстроить успешную дипломатическую линию в данном многостороннем конфликте.

Существует ряд факторов, которые в значительной степени влияют на определение уровня отношений между арабскими странами:

1. Отношения с Израилем и его главным экономическим, политическим и военным союзником, Соединенными Штатами Америки.
2. Религиозный фактор (принадлежность к определенному течению ислама основной массы населения и правящей элиты).
3. Отношения с Ираном, как мусульманской, но не арабской страной Большого Ближнего Востока.
4. Экономические и политические факторы.
5. Наличие существенных источников полезных ресурсов и/или выгодное географическое положение.

Таким образом, взаимоотношения между Сирией и Ираном являются системообразующим фактором формирования международных отношений на Ближнем Востоке, что еще раз подчеркивает важность и актуальность исследования данной темы.

Сотрудничество Сирия-Иран необходимо рассматривать как часть плана Исламской Республики Иран (ИРИ) по приобретению союзника, через возможности и межгосударственные связи которого будут продвигаться интересы ИРИ среди арабских стран Ближнего Востока.

Необходимо определить ожидания двух стран от такого союза. Сирия считает Иран своим политическим и военным союзником регионе, одним из основных источников инвестиций в экономику, а также кредитором. Определение отношения Ирана к Сирии как «влияние» здесь более корректно, чем «партнерство», так в ИРИ (судя по риторике иранской прессы и официальным заявлениям) отношения с Сирией рассматриваются как оказание покровительства. [2] В динамике развития сирийско-иранских отношений Сирия часто предстает как более слабый и, следовательно, ведомый партнер, инициатива во многих вопросах принадлежит Ирану. Таким образом, Сирия для Ирана представляет интерес лишь как плацдарм для продвижения своих интересов в арабском мире.

Можно выделить ряд предпосылок для такого союзничества:

- 1) Экономические.
- 2) Политические.
- 3) Культурные/религиозные.
- 4) Географические.

Рассматривая первую группу предпосылок, следует учитывать тот факт, что экономика Ирана долгое время находится под давлением санкций, как со стороны западных стран, так и всего международного сообщества (в части тех, которые утвердил СБ ООН). Таким образом, круг стран, с которыми у Ирана возможно взаимовыгодное сотрудничество, ограничен. Наиболее крупными потенциальными партнёрами являются Китай и Россия (которая, однако, лишь в последнее время стала последовательно отстаивать интересы Ирана на международной арене и, как следствие, свои интересы в Иране), возможно сотрудничество также с рядом арабских стран, негативно настроенных в отношении Израиля и США. Если брать страны, представляющие экономический интерес для региональной державы, коей несомненно является Иран, то это Ирак, Сирия, Ливан и, с некоторыми оговорками, Египет. Однако ирано-иракские отношения еще до рассматриваемого периода были испорчены ирано-иракской войной, продолжавшейся с 1980 по 1988 год. К тому же, до свержения Садамма Хуссейна все руководство Ирака были приверженцами суннитской ветви ислама, что очень важно в понимании политики на Ближнем Востоке. Только после его свержения начались конкретные шаги по восстановлению сотрудничества. Египет всегда находился под сильным влиянием Соединенных Штатов, к тому же, это первое арабское государство, признавшее в 1978 году Израиль. Ливан до сих пор подвержен угрозе гражданской войны и там нет каких-либо значимых природных, географических и других ресурсов. Значимость Сирии в экономическом плане неоспорима, особенно если посмотреть на масштабы соглашений и инвестиций, осуществлённых Ираном в эту страну. Иран вложил очень внушительные объемы капиталов и финансов в Сирию. То же самое можно сказать и о

ресурсной поддержке соседней страны, в том числе и квалифицированными кадрами. Так вышло, что очень внушительная часть всего объема иранских инвестиций была произведена в Сирии буквально за несколько лет до начала там восстания в марте 2011 года. Хотя большая часть денег и ресурсов была вложена в развитие сирийской инфраструктуры и транспортной системы, экономические отношения между Ираном и Сирией не ограничиваются исключительно этими хозяйственными сферами. Так, согласно заявлению иранского министра промышленности и добычи Али-Резы Тахмасби, совокупная стоимость 16 иранских проектов, реализовывавшихся в Сирии, составляла \$1 млрд. (по данным на июль 2006 г.) Также было подписано соглашение, согласно которому Иран обязуется, начиная с 2009 г., ежегодно поставлять в Сирию 3 млрд. куб. м природного газа [3].

За несколько месяцев до начала восстания Иран объявил о заключении сделки на сумму \$10 млрд с Сирией и Ираном в газовой сфере. Предполагалось построить газопровод, который начинался бы в Иране и по которому иранский газ через Ирак, Сирию, Ливан и Средиземное море поставлялся бы в Западную Европу. Соглашением предполагалось, что Ирак и Сирия будут получать фиксированные объемы газа в сутки на свои собственные нужды. Соглашение было одобрено иранским верховным лидером Али Хаменеи, который также поддержал выделение Сирии материальной помощи в размере \$5,8 млрд. через Иранский центр стратегических исследований. Этот центр занимается разработкой стратегии Исламской Республики Иран в сферах международных отношений, продвижения иранских национальных интересов на Ближнем Востоке и в регионе Персидского залива, а также на международных рынках. Еще одним заслуживающим пристального внимания соглашением, до того, как в Сирии вспыхнули беспорядки, предполагалось основание совместного ирано-сирийского банка в Дамаске, 60% уставного капитала которого должны были принадлежать иранскому правительству. Это соглашение позволило бы Ирану наладить и другие финансовые механизмы своего присутствия и еще сильнее закрепиться в Сирии и регионе. Тогда сирийские банки еще имели право взаимодействовать с банками Запада до того времени, как с началом гражданской войны были введены санкции. Первый вице-президент Ирана Мохаммад Реза Рахими и президент Сирии Башар Асад обсуждали проект еще более тесных взаимоотношений между двумя странами. В результате были достигнуты договоренности по 17 пунктам, в том числе предусматривалось теснейшее взаимодействие в сферах торговли, инвестиций, планирования и статистики, промышленности, воздушного, морского и железнодорожного сообщения, коммуникациях и информационных технологиях, здравоохранении, сельском хозяйстве и туризме.

Однако в основе этого союза все-таки, на наш взгляд, лежит политика. Если посмотреть на «силовую ось», которую выстраивает Иран, а именно Иран-Ирак-Сирия-

Ливан, то наиболее стабильным звеном между Ираном и Ливаном является именно Сирия. САР является важнейшим перевалочным пунктом для поддержки таких группировок как «Хамас» и «Хизбуллах», которые, в свою очередь, являются важнейшими инструментами для непрямого военного противостояния Ирана и Израиля [6]. Важную роль также играет факт противостояния самой Сирии и Израиля, между которыми до сих пор не подписан мирный договор из-за проблемы Голанских высот, оккупированных Израилем в результате Шестидневной войны 1967 года. Необходимо отметить, что Сирия не всегда играла лишь пассивную роль проводника политики Ирана. Решая проблему Голанских высот, Сирия и Израиль провели несколько раундов непрямых переговоров в 2008 году, посредником в которых выступала Турция. Они зашли в тупик из-за нежелания Израиля объявить о готовности уйти с Голанских высот, и в декабре 2008 года были окончательно прерваны. В Дамаске в знак протеста против начала операции израильской армии в секторе Газа. Президент Сирии Башар Асад в мае 2009г. заявил о своем желании возобновить мирные переговоры с Израилем, однако темой переговоров должно стать только возвращение Сирии Голанских высот. Глава МИД Сирии Валид Муаллем заявил, что Дамаск готов возобновить мирные переговоры с Израилем только в том случае, если они «будут продуктивными и гарантируют возврат Сирии оккупированных территорий», в противном случае, сказал он, Дамаск «не вернется к безрезультатным контактам». В свою очередь, по итогам переговоров в Москве с главой МИД России Сергеем Лавровым министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман заявил, что Израиль готов «хоть сейчас» начать переговоры с Сирией, но без предварительных условий. Такие контакты, даже на основе непрямых переговоров при посредничестве Турции, крайне невыгодны Ирану, так как нормализация отношений между этими двумя странами ослабила бы заинтересованность Сирии в поддержке «Хамаса» и «Хизбуллах». Косвенным признаком заинтересованности Ирана в срыве этих контактов может служить активизация действий «Хамаса» в секторе Газа, что, в свою очередь, привело к наземному вторжению туда армии Израиля в рамках операции «Литой свинец» в 2008 году [1]. Не так однозначна была и поддержка Сирией «Хизбуллах». В начале второй ливанской войны 2006 г. Сирия отрицала свою осведомленность о планах «Хизбуллах». Однако, уже после завершения конфликта Б. Асад произнес речь в которой заявил, что Сирия разделяет победу «Хизбуллах». Тогда же Президент открыто подчеркнул значимость для Сирии стратегического союза с Ираном, а также в довольно резкой форме обличил несостоятельность плана США «Большой Ближний Восток». Такими же непостоянными можно считать и контакты между сирийской стороной и «Хамасом».

На наш взгляд также необходимо подчеркнуть значение российского фактора в сирийско-иранских отношениях. Россия является традиционным союзником Сирии, и наши

страны имеют давние прочные налаженные связи. И, несмотря на укрепляющиеся прямые взаимоотношения России и Ирана после распада Советского Союза, поддержка политики Сирии двумя странами неизбежно влечет за собой укрепление отношений уже между тремя участниками международных отношений [5].

Религиозный фактор играет очень важную роль в развитии межгосударственных связей на Ближнем и Среднем Востоке. Культурные и религиозные факторы серьезно повлияли на развитие тесных связей между ИРИ и САР. Иран является лидером всего шиитского мира, а стоящий во главе Сирии режим Асада преимущественно алавитский, то есть шиитский. Этим объясняется включение Сирии в сферу влияния, а также тесное взаимодействие с «Хизбуллах». В свою очередь, несмотря на финансовую, информационную и вооруженную поддержку двух стран «Хамаса», данная группировка является исключительно суннитского толка, что вызывало ряд противоречий в проводимой политике и, в конечном итоге, привело к разрыву отношений, не смотря на наличие общего врага – Израиля [8].

И последний фактор, который необходимо рассмотреть это географическое расположение ИРИ. Иран, будучи экспортером углеводородов, очень сильно зависит от политики стран Персидского залива, которые, в свою очередь, ориентируются на политику США и косвенно Израиля. Необходимость в открытых морских границах для создания репутации надёжного экспортера нефти и газа подталкивает Иран искать союзников с выходом в Средиземное море [7]. Что в совокупности с предыдущими факторами объективно делает таким союзником Сирию. САР такое сотрудничество также крайне выгодно, так как, во-первых, она не имеет своих крупных источников углеводородов; во-вторых, такое выгодное географическое положение, при благоприятном стечении обстоятельств, позволило бы Дамаску стать крупным торговым центром региона, каким он был в средневековье, что положительно бы сказалось на бюджете страны [2].

В целом, в указанный промежуток времени сирийско-иранские отношения развивались крайне динамично и обоюдовыгодно. Учитывая, что Сирия это единственная арабская страна, которая открыто поддержала Иран в ирано-иракской войне, наличие общих интересов в противостоянии Израилю и общих взглядов в разрешении палестинского вопроса, а также взаимозависимости экономик двух стран, Иран и Сирия предприняли ряд шагов для укрепления сотрудничества [4]. Сложившиеся дружеские отношения найдут свое отражение в той поддержке, которую оказывает Иран современной Сирии, переживающей период гражданской войны и агрессии террористического интернационала, о которых речь пойдет в третьей главе.

Данный анализ позволяет обосновано сделать ряд выводов об особенностях двусторонних отношений между этими субъектами международных отношений и дать прогноз перспективы их развития.

Во-первых, большинству участников международных отношений в рамках Ближнего Востока, и в первую очередь странам Персидского залива, Израилю, США и ЕС, такое развитие двусторонних отношений невыгодно, так как неизменно повлечет за собой усиление экономической и политической роли обоих государств в регионе и в мире.

Во-вторых, исходя из оценки сил вероятного противника (стран «оси силы»), удар с целью ее разрушения был последовательно нанесен по самым нестабильным ее участкам – Ираку и Сирии, так как Ливан (имеется в виду в первую очередь «Хизбулла») в отсутствии логистической и финансовой поддержки не представляет существенной угрозы.

В-третьих, исходя из вышеизложенного, несмотря на значимость Сирии как отдельной страны, ее роль в ближневосточной «шахматной доске» видится целесообразным рассматривать только в связке с Ираном.

Список литературы

1. Задонский С.М. Ирано-иракские отношения на современном этапе // Институт Ближнего Востока. 31.07.2009. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/31-07-09a.htm> (дата обращения: 25.12.2014).
2. Зинькина Ю.В. Сирия и Иран: состояние и перспективы отношений в свете глобальной политики // Институт Ближнего Востока. 10.11.2007. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/10-11-07.htm> (дата обращения: 25.12.2014).
3. Масамед В.И. ХАМАС дистанцируется от Ирана и Сирии // Институт Ближнего Востока. 10.03.2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-03-12b.htm> (дата обращения: 25.12.2014).
4. Bagdonas A. Russia's interests in the Syrian conflict: Power, Prestige and Profit // European Journal of Economic and Political Studies. URL: <http://ejeps.fatih.edu.tr/docs/articles/159.pdf> (дата обращения: 25.12.2014).
5. Levy J. Iran and Syria: BFFs? // Washington Times. 01.03.2011. URL: <http://communities.washingtontimes.com/neighborhood/israel-online/2011/mar/1/iran-syria-ahmadinejad-assad-khameini-israel/> (дата обращения: 25.12.2014).
6. Lundestad G. International Relations Since the End of the Cold War: New and Old Dimensions. – London: Oxford University Press, 2013. – P. 235-330.

7. Mohtadi A. Iran und Syrien: Geschichte, Ziele und Zukunft der alten Verbündeten // Iran Journal. 28.04.2012. URL: <http://transparency-for-iran.org/politik/iran-und-syrien-geschichte-ziele-und-zukunft-der-alten-verbundeten> (дата обращения: 25.12.2014).

8. İran-Hamas ilişkileri geliyor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radikal.com.tr/yorum/iran_hamas_iliskileri_gelisiyor-1185208 (дата обращения: 25.12.2014).

Рецензенты:

Рыхтик М.И., д.п.н., доцент, ФГАО УВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;

Корнилов А.А., д.и.н., профессор, ФГАО УВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород.